

THE MAIN TAXES FROM THE PEOPLE IN THE STATE OF THE VOLGA BULGARIANS IN THE PRE-ISLAMIC PERIOD (9TH – EARLY 10TH CENTURY)

Almaz Raisovich Muhamadeev,
Institute of History named after Sh.Mardzhani
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Entrance 5, Kremlin, Kazan, 420014, Russia,
almazrm42@mail.ru.

The article studies the tax system of Volga Bulgaria before the official adoption of Islam. The main sources of information about taxes in the state of the Volga Bulgarians of the pagan period are the Arabic authors Ibn Ruste and Ibn Fadlan. Taxation of the Volga Bulgarians was universal and regular, based on the ancient traditions and rules of levying taxes. The main tribute was a house-tax levied on tribesmen. The existence of a house-tax at the Volga Bulgarians speaks about their relative wealth. The objects of this tax, according to various sources, were furs, cattle, horses, etc. Items of taxation varied depending on the demand for particular products in the international markets, for instance, furs. The object of the tax was also determined by the type of economic activity of a particular tribe or community. However, the rural community was the absolute owner of its land. The ruler of the Volga Bulgarians had no rights to the harvests of farmers. In addition, the state treasury was replenished with the tribute from dependent peoples. Adjoining the communal lands of the conquered peoples, the Bulgarian nobility did not drive them from their homes, but forced these peoples to pay tribute, thus turning them in a dependent population. The tribute from them was mostly paid in the form of furs and it significantly replenished the state treasury. The Volga Bulgarians had a vassal relationship to the Khazars, and were forced to collect tribute in favour of the Khazar Kagan. There is an opinion that the tax in the form of a sable skin, collected from each house, used to be an additional tax, intended for the Khazar Kagan.

Key words: Volga Bulgaria, pre-Islamic period, tax system, main tax, house-tax, tribute, furs, cattle, treasury.

The most valuable evidence of taxes and fees in the Bulgarian state of the early 10th century is obtained from the findings of Arabian authors Ibn Ruste and Ibn Fadlan. As it is rightly pointed out by the researchers, the socio-political structure of Volga Bulgaria of the pre-Mongol era in Russian historiography in general is usually regarded as something whole and static. Dealing with this issue, the 10th century is taken as a basis for being the most provided with sources. In fact, the structure of the Bulgarian society of the early 10th century described by Ibn Fadlan, with minor additions is transferred to the entire history of the pre-Mongol state [1: 139]. The same situation can be observed in respect to the tax system, the principles, objects and subjects of taxation.

Other less detailed historical tax information in the Bulgarian state is received from Hamid al-Garnati, who had personally visited Bulgar in the 12th century. In contrast to the data of Ibn Ruste and Ibn Fadlan, here the issues are that the taxes and fees are not based on Old Turkic traditions, but on the principles of Islamic law (kharaj, jizyah, etc.) as part of a public-legislative relationship.

Major taxes were regularly collected from the entire population of Volga Bulgaria. As written by Ibn Fadlan, the food of the Bulgarians included not only millet and horse meat, but also wheat and barley, grown by them in large quantities, and everyone who sowed and took in the harvest, kept it for himself. The ruler of the Bulgarians had no right to the harvest of farmers. The czar did not receive anything from his lieges except for the annual skin of sable from each "home" [2: 136]. According to other sources (translation of Ibn Fadlan by H.D.Fren), Volga Bulgarians' tribute consisted of a bullock's skin from each "house" [3: 100].

According to an earlier report of Ibn Ruste, the tax on "houses" consisted not of sable furs, but of "cattle and others" [4: 65]. Other researchers believe that Ibn Ruste, referring to the tax from each house, was speaking about horses. D.A.Hvolson translated the words of Ibn Ruste referring to the taxes of Volga Bulgarians in the following way: "they pay scot and lot to their czar in horses and others" [3: 24]. In contrast, B.N.Zakhoder, in referring to the same subject of tax (particularly the basic tax), translated the text of Ibn Ruste as 'pack

cattle', and the text of Gardizi as 'pack animal' [5: 32].

Tax in "sable skin", according to Ibn Fadlan, was apparently due to the role played by fur in an international transit trade [6: 31]. B.D.Grekov and N.F.Kalinin suggested we should believe both Ibn Fadlan and Ibn Ruste: in their opinions, one segment of the population could enrich the treasury with furs, and the other segment with livestock [7: 165].

At the same time, the knowledge of Ibn Fadlan about levying a sable skin from each house as a main tax, regularly replenishing the treasury of the Bulgar Khan, can raise some questions. It does not seem logical in connection with the report in the same source about the fact that the Bulgar ruler was obliged "to pay the tribute to the czar of the Khazars: one skin of a sable from each house in his state" [2: 140]. In this case, contrary to the general purposes and principles of state taxation, one can have an impression that the treasury of the Bulgar ruler does not receive any profit from the main tax from his subjects. In recent publications of the researchers (A.Z.Nigamaev and F.Sh.Huzin) the above-mentioned tax is referred to as an additional tax meant for the Khazar Khagan. According to Ibn Ruste, the direct tax is referred to as the tax in "horses and others" [1: 140].

At the same time, one more question is raised – what is meant by the word "others" in the text of Ibn Ruste? On the basis of Ibn Fadlan's report about the lack of rights of the Bulgar ruler on the harvest of his subjects, the opinion of A.P.Smirnov and other scientists, who see it as the agricultural products, is rejected. A.Z.Nigamayev and F.Sh.Huzin say that, perhaps, the direct tax on the harvest, like the tenth "gushr", was not yet established. Based on the above-mentioned, they claim that neither the land nor the cattle at the beginning of the 10th century was the main object of taxation. The rural community was the absolute owner of its land. By this time, large semi-nomadic stock-raising was preserved only in the households of the tribal aristocracy. In general, the pre-feudal nature of Bulgarian society is noted [1: 140].

Each of these versions is justified. Tax in sable furs could have been both a result of the changing role of furs in the international market, and an additional tax in favour of the Khazar overlord, or sable skins could have been only one part of several subjects of taxation. In our opinion, the assumption of B.D.Grekov and A.N.Kalinin requires special consideration, as on some points it seems more logical for the following reasons. Ibn Fadlan

and Ibn Ruste could talk about the different tribes and clans of the Bulgarian community, each of which, based on their specifics of economic life, could be assigned to a separate subject and form of taxation. Each group constantly lived on a separate, specific territory, and its geographical position, natural features and resources (forests, pastures, fertile lands, etc.) significantly influenced their ability to hunt, raise cattle or farm. Accordingly, the tax which they paid was determined on the type of economic activity. It would have been strange if all the tribal groups of the Bulgarians with their specific character of farm management and their partial engagement in semi-nomadic cattle-breeding and also in agriculture had suddenly turned into hunters for sable. At the same time it should be remembered that the tribes forming the Bulgarian Confederation, arrived in the territory of Volga Bulgaria not all together and not at one time.

It is noteworthy that Ibn Ruste, referring to the taxes that existed in Bulgarian society, tells only about horses as both the main tax and the single wedding tax. Ibn Fadlan, in turn, speaks mostly about sable skins (the main tax and / or tax to Khazar Kagan). Here it would be appropriate to remember the word "others" used by Ibn Ruste, and what exactly it could imply. We can only assume that this word could refer to both another kind of cattle, and another object of the tax, partly specified in the sources.

As it can be seen, the main tax-paying unit was "home". According to B.D.Grekov and N.F.Kalinin, in the text of Ibn Fadlan it is referred to as "a bit", i.e. "the country estate". In this case, the house (a bit) means single family housing that is at the same time the tax-paying unit responsible to the state for itself [7: 155]. A.H.Halikov calls such tax "a house tax" and enumerates the taxes which the Bulgar ruler had a right to: "a tenth of the imported and exported goods, a house tax, share in prey, the lump-sum taxation, etc." [8: 98].

Ibn Fadlan mentions a Bulgarian "house" from a different perspective. It is a "house" of a tribal group baranger, of approximately 5,000 men and women [2: 138]. According to scientists, this unit was not only the genus, consisting of some relatives but also a noble family, the heads of which owned vast lands, herds and servants.

The state treasury of Volga Bulgaria was filled up with the tribute from numerous foreign tribes conquered by the Bulgarians or caught in the sphere of influence of the state mechanism. If originally the tribute could be irregular in the form of indemnity from the conquered and subjugated peo-

ples, later on, judging by numerous facts and information, the above-noted source of income became regular and substantially replenished the state treasury. Shamsutdin al-Dimashqi wrote that Burtases paid tribute to their ruler, but at the same time he doubted that they had a ruler. Ibn Ruste argued that Burtases “in the right way” obeyed the ruler of Khazaria [3: 20].

Sh.Mardzhani supposed that Burtases had paid tribute either to the ruler of Khazaria or the ruler of Volga Bulgaria. The author refers to Ibn Ruste’s assumption that Burtases obeyed the czar of Khazars only to the pre-Islamic period in the history of Bulgarians. After the year 922, in his opinion, Burtases “came under the jurisdiction of Bulgaria”. “Burtases lived close to Bulgaria – writes Sh.Mardzhani – for sure, they inhabited the region below Kazan and above Saratov”. On the basis of the information of the medieval Arab authors, local traditions, language features and dialects, names of the places, etc., it can be concluded that Burtases were assimilated by Bulgarians and later the descendants of Burtases comprised an integral part of the Tatar population [9: 46-47].

Of course, being surrounded by the local indigenous population from all sides, Bulgarians could not only be limited to the taxation of their own relatives. However, it should be noted that Bulgarians for their part did not show any violent, predatory attitude to the local Finno-Ugric population while collecting the tribute and taxes. In any case, the sources do not inform us about such insights as the information that Drevlians were forced to kill their energetic, enterprising, but insatiable Prince Igor during the collection of the tribute.

The right to levy taxes from the conquered or dependent nations and to impose obligations on them was enjoyed by all the nations forming a state, including the Danubian Bulgarians – relatives of the Volga Bulgarians. It is known that the very method of propagation of the Bulgarian government was originally expressed in imposing the tribute and military service on the Slavs, as witnessed towards Moesia and Macedonia. In all likelihood, it was not such an excessive burden, which may have forced the Slavs to feel sorry about the political change which came about with the arrival of the Bulgarians, and, in any case, it did not deprive them of the opportunity to make a choice between the Bulgarians and the Byzantines [10: 143-144].

In general, the Danubian and Volga Bulgarians have a lot in common both in the case of creating a

new state in the foreign environment and in the establishment of the tax burden on the population of the new territory. As the other leaders of the Volga Bulgarians, levying of tribute from the Slavic tribes did not satisfy Khan Asparuh, so he declared himself the head of the state [11: 57-58].

Levied taxes substantially influenced the development of socio-economic relations in the Bulgarian state. At the same time, based on the history of ancient Turkic societies, it can be strongly suggested that the tribute received from the dependent nations, could be directed not only to meet the needs of the elite of the Bulgarian state, but also in the public interest. Researchers believe that since the time of ancient Turkic Kagans the rulers, desiring unity within the community that is based not on the equality but on the multi-stage submission system, built such a political structure and developed such legal provisions under which the wealth extracted by extra-economic coercion, war or the threat of war belonged to the aristocracy by blood, which gave the rest of the community the share of prey and tribute established traditionally [12: 144].

The treasury was regularly and in sufficient volumes replenished by taxes, trade duties and the spoils of war and at the disposal of the Bulgar Khan. There can be no doubt that the rulers of Volga Bulgaria used their rights to collect taxes from the population to the full extent, which had immensely enriched the state treasury. Within this framework the dialogue between Ibn Fadlan and the czar of the Bulgarians Almish appears illustrative narrating about the deficient delivery by the Arabic embassy of the financial means transferred from the Caliph to build a fortress. Ibn Fadlan said to the czar: “Your state is extensive, your financial means are abundant and your income (referring to the state tax – remark of A.P.Kovalevsky) is numerous, so why did you ask the Caliph to build a fortress with the great amount of money taken from him?” The ruler of the Bulgarians replied to this with dignity: “I believe that the Power of Islam brings happiness, and the money is taken from the sources permitted by the religious law. For this reason I have asked for it. Truly, if I wanted to build a fortress with my own money, silver or gold, I would have done it without difficulty. I just want to get the blessing from the money of the ruler of the devout Muslims and so I have asked for it” [2: 141].

So, we can state that in the 9th – 11th centuries the main Volga Bulgarians’ tax was neither a poll-tax, like that of the nomadic population, nor a land tax. The taxable unit was the “home” and the tax

was a “house tax”, as it was determined by A.H.Halikov. The existence of a house tax (the same as a poll-tax and land tax) may mean the fact that the tribute previously brought to the czar and the nobles (poliudie and povoz) became mandatory and turned into a tax. Taxes were levied not only on the Bulgar population but also on the subjugated local peoples. Gaining possession of the communal lands of peasants and lands of the conquered peoples, the Bulgarians did not drive them from the land they had previously owned, but forced them to pay tribute, thereby, transforming them into a dependent population. We must assume that at the initial stage of its development the state of the Volga Bulgarians, which almost did not have financial and bureaucratic apparatus for determining the amount of taxes and their collection, determined only the total amount of finances, which it was desirable to obtain, and the process of tax collection was entrusted to the community. The main items of taxation, generally, were cattle and furs.

References

1. *Nigamaev A.Z., Khuzin F.Sh.* Sotsial'no-politicheskoe ustroystvo. Obshchestvennye otnosheniya // Istoriya tatar s drevneyshikh vremen. V 7 tt. T. II. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'. Kazan': Izd-vo "RukhIL", 2006. S. 139-150. (in Russian)
2. *Kovalevskiy A.P.* Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921-922 gg. Stat'i, perevody i kommentarii. Khar'kov: Izd-vo Khar'kov. gos. un-ta, 1956. 348 s. (in Russian)
3. *Khvol'son D.A.* Izvestiya o khozarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'yarakh, slavyanakh i russakh Abu-Ali Akhmeda ben Omara ibn Dasta. SPb: Tip. Imp. Akademii nauk, 1869. 200 s. (in Russian)
4. Istoriya Tatarskoy ASSR. Kazan': Tatknigoizdat, 1955. 550 s. (in Russian)
5. *Zakhoder B.N.* Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. T. II. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane. M.: Nauka, 1967. 213 s. (in Russian)
6. *Valeev R.M.* Volzhskaya Bulgariya: Torgovlya i denezhno-vesovye sistemy 9– nachala 13 vekov. Kazan': Izd-vo "Fest", 1995. 159 s. (in Russian)
7. Materialy po istorii Tatarii. Vyp. 1. Kazan': Tatknigoizdat, 1948. 488 s. (in Russian)
8. *Khalikov A.Kh.* Tatarskiy narod i ego predki. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1989. 222 s. (in Russian)
9. *Mardzhani Sh.* Izvlechenie vestey o sostoyanii Kazani i Bulgara. Chast' I. Kazan': Izd-vo "Fen" AN RT, 2005. 255 s. (in Russian)
10. *Uspenskiy F.I.* Istoriya Vizantiyskoy imperii. T. II. M.: OOO "Izd-vo Astrel", OOO "Izdatel'stvo AST", 2001. 214 s. (in Russian)
11. Istoriya Bolgarii. T. I. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. 576 s. (in Russian)
12. *Klyashtornyy S.G., Sultanov T.I.* Gosudarstva i narody Evraziyskikh stepey. Drevnost' i srednevekov'e. SPb: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 320 s. (in Russian)

ОСНОВНЫЕ НАЛОГИ С НАСЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ВОЛЖСКИХ БОЛГАР ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА (IX – НАЧАЛО X В.)

Алмаз Раисович Мухамадеев,

Институт истории имени Ш.Марджани АН РТ,
Россия, 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5,
almazrm42@mail.ru.

В статье рассматривается налоговая система Волжской Булгарии до официального принятия ислама. Главными источниками о податях в государстве волжских болгар языческого периода являются арабские авторы Ибн Русте и Ибн Фадлан. Налогообложение у волжских болгар было всеобщим и регулярным, основано на древнетюркских традициях и правилах взимания податей. Основной податью являлся подомный налог, взимаемый с соплеменников. Наличие подомного налога у волжских болгар говорит об их относительном благосостоянии. Предметом данного налога являлись, по разным сведениям, меха, скот и лошади и пр. Предметы налогообложения менялись в зависимости от спроса на международных рынках того или иного товара, например пушнины. Предмет налога определялся и видом хозяйственной деятельности того или иного племени, общины. Вместе с тем сельская община была полновластным хозяином своей земли. У правителя волжских болгар не было никакого права на урожай земледельцев. Кроме того, государственную казну пополняла дань с зависимых народов. Присоединяя общинные земли покоренных народов, болгарская знать не сгоняла их с насиженных мест, а

заставляла платить подать, тем самым превращая в зависимое население. Дань с них в основном шла в виде пушнины и существенно пополняла государственную казну. Учитывая вассальные отношения по отношению к Хазарии, волжские булгары были вынуждены собирать дань в пользу хазарского кагана. Имеется мнение, что налог с каждого дома по соболиной шкуре – дополнительный налог, предназначенный для хазарского кагана.

Ключевые слова: Волжская Булгария, доисламский период, налоговая система, основной налог, подомный налог, дань, пушнина, скот, казна.

Наиболее ценные свидетельства о налогах и пошлинах в болгарском государстве начала X в. мы получаем из сведений арабских авторов Ибн Русте и Ибн Фадлана. Как справедливо указывают исследователи, в отечественной историографии социально-политическое устройство Волжской Булгарии домонгольской эпохи в целом обычно рассматривается как нечто цельное и статичное. Затрагивая эту проблему, за основу берут наиболее обеспеченный источниками X в. По сути, структура болгарского общества начала X века, описанная Ибн Фадланом, с незначительными дополнениями переносится на всю домонгольскую историю государства [1: 139]. Такое же положение дел сложилось и в отношении налоговой системы, принципов, объектов и субъектов налогообложения.

Другие, не менее подробные исторические сведения о налогах в болгарском государстве мы находим у Хамида ал-Гарнати, лично побывавшего в Булгаре в XII в. В отличие от данных Ибн Русте и Ибн Фадлана, здесь уже речь идет о налогах и пошлинах, основанных не на древнетюркских традициях, а на принципах мусульманского права (харадж, джизья и т.д.) как части государственно-правовых взаимоотношений.

Основные налоги взимались регулярно со всего населения Волжской Булгарии. Как писал Ибн Фадлан, пища болгар – не только просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень, выращиваемые ими в большом количестве, и каждый, кто посеял и убрал их, оставляет их у себя. У правителя болгар не было никакого права на урожай земледельцев. Царь от подданных не получал ничего, кроме ежегодной шкуры соболя от каждого «дома» [2: 136]. По другим данным (перевод Ибн Фадлана Х.Д.Френем), дань у волжских болгар состояла в воловьей шкуре с каждого «дома» [3: 100].

По более раннему сообщению Ибн Русте, налог с «домов» брали не соболиными шкурами, а «скотом и другим» [4: 65]. Другие исследователи считают, что Ибн Русте, упоминая о налогах с каждого дома, говорил о лошадях.

Д.А.Хвольсон перевел слова Ибн Русте в части налогов волжских болгар так: «подать царю своему платят они лошадьми и другим» [3: 24]. В отличие от него, Б.Н.Заходер этот же предмет подати (именно основного налога) перевел с текста Ибн Русте как «вьючный скот», а с текста Гардизи как «вьючное животное» [5: 32].

Подать «шкурой соболя», по Ибн Фадлану, видимо, связано с той ролью, которую играли меха в международной транзитной торговле [6: 31]. Б.Д.Греков и Н.Ф.Калинин предлагали верить и Ибн Фадлану и Ибн Русте: по их убеждению, часть населения могла вносить в казну пушнину, другая часть – скот [7: 165].

Вместе с тем сведения Ибн Фадлана о взимании с каждого дома по шкуре соболя как основного налога, регулярно пополняющего казну болгарского хана, могут вызывать определенные вопросы. Они представляются не совсем логичными в связи с сообщением в том же источнике о том, что на болгарском правителе лежала «дань, которую он платит царю хазар: от каждого дома в его государстве – по шкуре соболя» [2: 140]. В данном случае, вопреки общим целям и принципам государственного налогообложения, может сложиться впечатление, что казна болгарского правителя с основного налога со своих подданных не получает никакой прибыли. В последних публикациях исследователи (А.З.Нигамаев, Ф.Ш.Хузин) об указанном налоге говорят как о дополнительном налоге, предназначенном для хазарского кагана. К прямому налогу, со слов Ибн Русте, они относят подать «лошадьми и другим» [1: 140].

Наряду с этим поднимается вопрос о том, что подразумевается под словом «другим» в тексте Ибн Русте. На основании сообщения Ибн Фадлана об отсутствии права болгарского правителя на урожай своих подданных, отвергается мнение А.П.Смирнова и других ученых, которые видят в нем продукты земледелия. Возможно, говорят А.З.Нигамаев и Ф.Ш.Хузин, тогда еще не установился прямой налог с урожая, наподобие десятины «гушр». Исходя из вышеприведенного, они утверждают, что ни земля, ни скот в начале X века не были еще ос-

новными объектами налогообложения. Сельская община была полновластным хозяином своей земли. Крупное полукочевое скотоводство к этому времени сохранилось только в хозяйствах родоплеменной аристократии. В целом отмечается дофеодалный характер болгарского общества [1: 140].

Каждая из этих версий имеет под собой основания. Налог соболиными шкурами мог быть как следствием изменения роли мехов на международном рынке, так и дополнительным налогом в пользу хазарского сюзерена, или же соболиные шкуры являлись лишь одним из нескольких предметов налогообложения. На наш взгляд, предположение Б.Д.Грекова и А.Н.Калинина требует особого разбора, которое по некоторым моментам кажется более логичным по следующим соображениям. Ибн Фадлан и Ибн Русте могли говорить о разных племенах и родах болгарского сообщества, каждому из которых, исходя из их специфики хозяйственно-бытовой жизни, мог быть назначен отдельный предмет и форма подати. Каждая группа постоянно проживала на отдельной, конкретной территории, географическое положение и природные особенности, ресурсы которой (леса, пастбища, плодородные земли и т.д.) существенно влияли на их возможность охотиться, разводить скот или заниматься земледелием. Соответственно, налог, который они платили, определялся исходя из вида их хозяйственной жизнедеятельности. Было бы несколько странным, если все племенные группы болгар, имеющие свою специфику ведения хозяйства и занимающиеся частью полукочевым скотоводством, частью земледелием, в одночасье превратились в охотников на соболей. При этом надо помнить, что племена, составляющие болгарскую конфедерацию, прибыли на территорию Волжской Булгарии не все вместе и не в один и тот же временной отрезок.

Примечателен тот факт, что Ибн Русте, упоминая о налогах, существующих в болгарском обществе, говорит только о лошадях и как об основном налоге как одноразовом налоге на свадьбу. Ибн Фадлан, в свою очередь, говорит в основном о соболиных шкурах (основной налог и / или налог хазарскому кагану). Здесь было бы уместно вспомнить слово «другим», использованный Ибн Русте, и что под ним могло подразумеваться. Мы можем лишь предположить, что этим словом могли обозначаться как другой вид скота, так и другой предмет налога, частью указанные в самих же источниках.

Как видно, основной податной единицей был «дом». Согласно Б.Д.Грекову и Н.Ф.Калинину, в тексте Ибн Фадлана он обозначается как «бит», то есть «усадыба». В данном случае дом (бит) означает жилище отдельной семьи, который является и податной единицей, отвечающей перед государством само за себя [7: 155]. Такой налог А.Х.Халиков называет «подомной податью» и перечисляет налоги, на которые имел право болгарский правитель: «десятина с товара, привозимого и вывозимого, подомная подать, доля в добыче, единовременные поборы и т.п.» [8: 98].

Ибн Фадлан упоминает болгарский «дом» и в другом ракурсе. Этот «дом» племенной группы баранджар, насчитывавшей около 5000 мужчин и женщин [2: 138]. По мнению ученых, подобная единица составляла не только род, состоящий из одних родственников, но и знатную фамилию, главы которых владели обширными землями, стадами и рабами.

Государственную казну Волжской Булгарии пополняла дань и с многочисленных инородческих племен, покоренных булгарами или попавших в орбиту влияния их государственного механизма. Если первоначально дань могла носить нерегулярный характер в виде контрибуции с побежденных и покоренных народов, то в дальнейшем, судя по многочисленным сведениям и фактам, указанный источник дохода стал регулярным и существенно пополнял государственную казну. Шамсутдин ад-Димашки писал, что буртасы платят дань своему правителю, но и сам сомневался в наличии у них правителя. Ибн Русте утверждал, что буртасы «настоящим образом» подчинялись правителю Хазарии [3: 20].

Ш.Марджани предположил, что буртасы платили дань либо правителю Хазарии, либо правителю Волжской Булгарии. Предположение Ибн Русте о том, что буртасы подчинялись царю хазар, автор с большей долей вероятности относит только к доисламскому периоду истории болгар. После 922 года, по его мнению, буртасы «перешли под юрисдикцию Булгарии». «Буртасы жили близко к Булгарии, – пишет Ш.Марджани, – наверняка, они населяли регион ниже Казани и выше Саратова». На основе сведений средневековых арабских авторов, местных преданий, языковых особенностей и диалектов, названий населенных пунктов и т.д., следует вывод о том, что буртасы были ассимилированы булгарами и позже потомки буртас составили неотъемлемую часть татарского населения [9: 46-47].

Конечно же, окруженные со всех направлений местным аборигенным населением, болгары не могли ограничиться обложением налогами только своих сородичей. Вместе с тем необходимо отметить, что со стороны болгар не было жесткого, хищнического отношения к местному финно-угорскому населению при сборе дани и податей. Во всяком случае, источники не доводят до нас сведений подобных тому, как древляне были вынуждены убить при сборе дани своего энергичного, предприимчивого, но ненасытного князя Игоря.

Правом взимать налоги с покоренных или зависимых народов, налагать на них повинности пользовались все государствообразующие народы, в том числе и дунайские болгары – сородичи волжских. Известно, что сам способ распространения болгарской власти первоначально выражался в наложении на славян дани и военной повинности, как это засвидетельствовано по отношению к Мизии и Македонии. По всей вероятности, это не было такое непосильное бремя, которое заставило бы славян жалеть о политической перемене, наступившей с приходом болгар, и, во всяком случае, не лишало их возможности делать выбор между болгарскими и византийцами [10: 143-144].

В целом у дунайских и волжских болгар много общего как в случае создания нового государства среди чужеродного окружения, так и в установлении налогового бремени на население новой территории. Как и предводители волжских болгар, хан Аспарух не стал довольствоваться только взиманием дани со славянских племен, но объявил себя главой государства [11: 57-58].

Взимаемые налоги существенно влияли на развитие социально-экономических отношений в болгарском государстве. Наряду с этим, исходя из истории древнетюркских обществ, твердо можно предположить, что дань, получаемая с зависимых народов, могла направляться не только на удовлетворение нужд верхушки болгарского государства, но и в интересах всего общества. Исследователи считают, что еще со времен древнетюркских каганов правители, желая единства внутри общины, основанного не на равенстве, а на многоступенчатой системе подчинения, построили такую политическую структуру и выработали такие правовые нормы, при которых богатство, добываемое путем внешнеэкономического принуждения, войной или угрозой войны, принадлежало аристократии по крови, выделявшей остальной общине установ-

ленную традицией долю добычи и дани [12: 144].

В распоряжении болгарского хана имелась казна, регулярно и в достаточном объеме пополняемая податями, торговыми пошлинами и военной добычей. Нельзя сомневаться в том, что правители Волжской Булгарии в полную меру использовали свои права по взиманию налогов с населения, от которых существенно пополнялась государственная казна. В этом плане показателен диалог между Ибн Фадланом и царем болгар Алмышем по поводу недоставки арабским посольством финансовых средств, переданных халифом для постройки крепости. Ибн Фадлан говорил царю: «Государство твое обширно, денежные средства твои изобильны и доход твой (имеется в виду государственный налог. – Прим. А.П.Ковалевского) многочислен, так почему же ты просил государя, чтобы он построил крепость на доставленные от него деньги, которым нет числа?» На это правитель болгар ответил достойно: «Я полагал, что Держава Ислама приносит счастье, и их денежные средства берутся из дозволенных религиозным законом источников. По этой причине я и обратился с просьбой об этом. Право же, если бы я хотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то, конечно, для меня в этом не было бы никакой трудности. Право же, я только хотел получить благословение от деда повелителя правоверных и просил об этом» [2: 141].

Итак, мы можем констатировать, что в X–XI веках основной налог у волжских болгар не был подушным, как у кочевого населения, но и не поземельным. Податной единицей являлся «дом», а налог «подомным», как его определил А.Х.Халиков. Наличие подомного налога (как, впрочем, и поземельного или подушного) может означать то обстоятельство, что ранее приносимая царю и знати дань (полюдь, повоз) становятся обязательной и превращаются в подать. Налоги взимались как с болгарского населения, так и с покоренных местных народов. Захватывая общинные земли крестьян и земли покоренных народов, болгарская знать не сгоняла их с земли, ранее им принадлежавшей, а заставляла платить их подать, тем самым превращая в зависимое население. Надо полагать, что на начальном этапе своего развития государство волжских болгар, практически не имевшее финансового и чиновничьего аппарата для определения количества и сбора налогов, определяло лишь общую сумму средств, кото-

рую желательно было получить, а сам процесс сбора налогов поручало общине. Предметами основного налогообложения, как правило, являлись скот и меха.

Литература

1. *Нигамаев А.З., Хузин Ф.Ш.* Социально-политическое устройство. Общественные отношения // История татар с древнейших времен. В 7 тт. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. С. 139–150.
2. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1956. 348 с.
3. *Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, бургасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара ибн Даста. СПб: Тип. Импер. Академии наук, 1869. 200 с.
4. История Татарской АССР. Казань: Таткнигоиздат, 1955. 550 с.
5. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М.: Наука, 1967. 213 с.
6. Валеев Р.М. Волжская Булгария: Торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. Казань: Изд-во «Фест», 1995. 159 с.
7. Материалы по истории Татарии. Вып. 1. Казань: Таткнигоиздат, 1948. 488 с.
8. *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. 222 с.
9. *Марджани Ш.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. Часть I. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. 255 с.
10. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. II. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. 214 с.
11. История Болгарии. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 576 с.
12. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб: Петербургское востоковедение, 2000. 320 с.

ИСЛАМ ЧОРЫНА КАДӘРГЕ (IX ГАСЫР – X ЙӨЗ БАШЫ) ИДЕЛ БУЕ БОЛГАР ДӘҮЛӘТЕНДӘ ХАЛЫКТАН ЖЫЕЛГАН ТӨП САЛЫМНАР

Алмаз Рәис улы Мөхәммәдиев,
ТР ФАнең Ш.Мәржани исемендәге тарих институты,
Россия, 420014, Казан ш., Кремль, 5 нче подъезд,
almazrm42@mail.ru.

Мәкаләдә Идел бие Болгар дәүләтенә ислам динен рәсми рәвештә кабул итүгә кадәрге салым системасы тикшерелә. Идел бие болгарлары дәүләтенә мәжүсик чорында жыелган салымнар турында төп чыганаclar булып, гарәп авторлары Ибн Рәстә һәм Ибн Фазлан тора. Салым Идел бие болгарларында һәркемнән һәм даими рәвештә жыела, салым алынуның борынгы төрки традицияләренә һәм кагыйдәләренә нигезләнгән. Кабиләдәшләрдән өй саен жыела торган салым төп салымны тәшкил итә. Идел бие болгарларында бу төр салымның булуы аларның чагыштырмача мул тормышта яшәүләре турында сөйли. Төрле мәгълүматлар буенча, тире, терлек, атлар һ.б. салым буларак алына. Халыкара базарда теге яки бу товарга, мәсәлән, жәнлек тиреләренә, сорауның ничек булуына карап, салым жыю предметлары үзгәрә торган. Ул теге яки бу кабилә, общинадагы хужалык эшчәнлегә төрә белән дә билгеләнә. Шунның белән бергә, авыл общинасы үз жиренә тулы хокуклы хужасы була. Идел бие болгарлары белән идарә итүченә игенчеләр уңышына бернинди хокукы булмый. Моннан тыш, дәүләт казнасын буйсындырылган халыклардан жыела торган ясак та тулыландыра. Болгар аксөякләре яулап алынган халыкларны яши торган урыннарыннан кумый, аларның община жирләрен куша, салым түләргә мәжбүр итеп, буйсынган халыкка әйләндерә. Ул халыклардан, нигездә, жәнлек тиреләре белән алынган салым дәүләт казнасын шактый баета. Хазар дәүләтенә бәйлә булулары сәбәпле, Идел бие болгарлары Хазар каганы фәйдасына салым жыярга мәжбүр булалар. һәр йорттан кеш тиресе белән алына торган салым Хазар каганы өчен тәгаенләнгән өстәмә салым булган дигән фикер бар.

Төп төшенчәләр: Идел бие Болгар дәүләте, исламга кадәрге чор, салым системасы, төп салым, өй саен жыела торган салым, ясак, жәнлек тиреләре, терлек, казна.